

«Дзинь!» — в тишине класса этот резкий звук мобильного телефона, лежащего в ящике парты, прозвучал вызывающе громко.

Особенно если учесть, что его владелец сидел за первой партой.

Стоявшая у доски строгая преподавательница, чьи очки холодно блеснули, обвела аудиторию пронзительным взглядом и безошибочно выделила виновника:

— Янь Цышэн, отвечай на вопрос.

Голова Цышэна гудела. Странные сны, навязчивые видения, пронизывающая боль и постепенно угасающие чувства — его бросало то в жар, то в холод, заставляя с трудом разлепить глаза.

Кто-то толкнул его в бок. Он машинально поднялся. Не успел он сообразить, что происходит, как сидевшая рядом добрая девушка сунула ему в руку небрежно исписанный листок:

«Она спрашивает, как перефразировать это предложение. Ответ: ...»

Цышэн был в полной растерянности. Он не понимал, где находится, но сквозь туман услышал, как учительница требует от него ответа. Девушка хотела помочь, и последовать её совету, чтобы выбраться из неловкого положения, казалось самым верным решением.

Цышэн опустил взгляд и уже приготовился произнести ответ, как вдруг преподавательница быстрым шагом спустилась с кафедры и вырвала у него из рук записку.

Она холодно усмехнулась и, глядя на побледневшую девушку, отрезала:

— На уроке не слушаете, только в телефонах копаетесь. Думаете, раз поступили в университет, то теперь вольны делать что угодно? Ах да, я и забыла, что ты глухой!

Лицо девушки исказилось от унижения, но она не посмела спорить и покорно опустила голову. Среди студентов, большинство из которых были парнями, раздался дружный хохот. Злорадные взгляды со всех сторон устремились на Цышэна.

— Умора... Уродцы вечно лезут куда не надо.

— Однофамильцы, а судьбы разные. Наш председатель студенческого совета Янь Ци — совсем другое дело. Вот настоящий молодой господин Янь, а не этот самозванец.

— Точно. И чего эта девица ему помогает? Неужели западает на бастардов?

— Ты просто не понимаешь, может, ей как раз такие и нравятся?

Смешки становились всё громче, переключаясь с Цышэна на ни в чём не повинную девушку. Цышэн едва заметно нахмурился.

Преподавательница подошла вплотную, ткнув пальцем почти в самый кончик его носа:

— Я тебе вот что скажу: ты сам прекрасно знаешь, каким образом сюда попал. Если бы не влияние клана Янь, ты бы и порога этого университета не переступил. Смеешь играть в телефоне на лекции и не можешь ответить на вопрос? Впрочем, чего ожидать от сына любовницы!

Последнюю фразу она произнесла тихо, но, так как наклонилась прямо к его уху, Цышэн всё расслышал. В следующую секунду она сбила его слуховой аппарат на пол, и в ушах у Цышэна загрохотало.

Он стоял неподвижно, с бесстрастным лицом.

— Вон отсюда! — рявкнула учительница.

Цышэн помедлил. Под прицелом десятков глаз он медленно опустился на корточки, нащупал на полу слуховой аппарат, поднял его и, слегка улыбнувшись девушке, которая смотрела на него с тревогой, собрал вещи. Забрав телефон и книги, он вышел из класса, не оглядываясь.

Звуки в ушах становились всё глуше. Зная, что слышит он из рук вон плохо, Цышэн не решился оставаться в коридоре и, бледный как полотно, заперся в кабинке туалета.

— Система, — мысленно позвал он. — Система.

Система, которая с самого момента его появления в этом мире притворялась мёртвой, наконец отозвалась:

— Я здесь, дорогой.

Цышэн с облегчением выдохнул. Как и во всех типичных романах о перемещениях, он был здесь ради задания. Правда, его случай был особым: пока другие герои получали читы и бонусы, он был обязан играть роль жалкого и злобного пушечного мяса. Мало того, что никаких преимуществ, так ещё и в каждом мире он терял одно из пяти чувств или обретал странную неизлечимую болезнь.

Впрочем, его собственное тело и так было слабым: при ангельской внешности он задыхался после каждого шага. А целью было накопление баллов, чтобы хоть немного облегчить себе

жизнь в реальности. Так что жаловаться не стоило.

Судя по всему, в этот раз ему достался персонаж с нарушениями слуха.

— Система, теперь ты можешь передать мне предысторию этого мира?

Система услужливо ответила:

— Конечно. Закрой глаза и сосредоточься.

В голове у Цышэна вспыхнула резкая боль, и поток чужих воспоминаний хлынул, словно лавина. За короткое время он успел восстановить сюжет.

Это была типичная драма в жанре «огненное горнило». Главный герой-протагонист был законным наследником богатой семьи. Но из-за интриг его отец привёл в дом бастарда, рождённого на стороне. Сначала всё было терпимо, но потом выяснилось, что этот бастард проклинал законного сына, чтобы того разлюбили в семье!

Убитый горем протагонист натерпелся унижений и сбежал из дома. В скитаниях он встретил главного героя-мужчину. Объединившись, они триумфально вернулись, разоблачили козни бастарда, и семья протагониста, осознав свою ошибку, начала молить его о прощении. А сам бастард, виновник всех бед, был жестоко наказан, изгнан и погиб на улице.

Цышэн и играл этого злобного и глупого бастарда. Система пояснила, что для простоты персонажу оставили фамилию клана и имя самого Цышэна.

Он не возражал. Задумавшись, он пришёл к выводу: всё логично. Сюжет на ранней стадии — бастард ещё не успел проклясть протагониста и выслужиться перед семьёй, поэтому его так ненавидят и травят в школе.

Врождённый порок слуха, осознание того, что ты нежеланный бастард, насмешки и травля — неудивительно, что персонаж озлобился и решился на колдовство.

Сложности никакой! Цышэн был уверен, что сыграет эту роль идеально.

Почувствовав, что он усвоил сюжет, Система добавила:

— Дорогой, твоя цель — следовать сценарию и развивать историю. Я не буду вмешиваться, исследуй всё сам. Если возникнет острая необходимость, зови меня, и я появлюсь.

То есть, всё зависит только от него.

— Хорошо, я понял, — ответил Цышэн. — Но у меня вопрос...

Когда он только попал сюда, он слышал насмешки учительницы, но Система сказала, что у персонажа проблемы со слухом. Почему?

— Это был двухдневный адаптационный период, — ответила Система. — Как только ты привыкнешь к этому миру, слух исчезнет окончательно, и никакие средства не помогут его восстановить. В следующих мирах будет так же.

Цышэн кивнул.

— Тогда удачи, — попрощалась Система и исчезла.

Как только механический голос смолк, в тишине туалета послышалось едва уловимое капанье воды. Звук был глухим, но Цышэн дорожил каждым мгновением, пока ещё мог слышать.

Он достал вещи, которые в спешке прихватил с собой, проверил слуховой аппарат, немного покрутил его в руках и снова надел. Две книги он отложил, а в руках остался тот самый «виновник» — мобильный телефон, чьим звонком он привлёк внимание учительницы.

Раз Система не будет давать подсказки, ему придётся самому искать информацию. Он разблокировал телефон по отпечатку пальца и, как и ожидал, увидел сообщение с незнакомого номера:

«Школа, западный вход, три часа дня. Тебя встретят. Не вздумай хитрить».

...!

Цышэн замер. Надо же, как быстро развивается сюжет с проклятием!

Он взглянул на экран: было уже 14:40. Скоро время встречи. Цышэн понимал, что это его первое задание, а отправитель сообщения — наверняка тот самый кукловод, стоящий за спиной бастарда. Мешкать было нельзя. Он крепко сжал телефон и, стараясь не шуметь, выбрался из туалета.

Проходя мимо зеркала, он случайно бросил взгляд на своё отражение.

Раньше он ломал голову, как скрыть лицо, ведь в реальности, в отличие от книг, тёмные очки и маска не спасали от красоты — если только не нанести уродливый грим. Но сейчас он был поражён.

Оказывается, это возможно!

Его прозрачные, как драгоценные камни, глаза были скрыты густой, нелепой чёлкой, поверх которой красовались дешёвые очки в чёрной оправе. Мягкая маска закрывала нижнюю часть лица, а на светлую кожу было нанесено что-то тёмное и грязное. В сочетании с сутулой позой и поношенной одеждой он выглядел как самый невзрачный человек в толпе.

Цышэн впервые почувствовал себя настолько... никчёмным. Потрогав странную причёску, он понял, почему над ним все смеялись, и не знал, плакать или смеяться. Он не понимал, зачем оригинал так себя уродовал, но времени на раздумья не было.

У западного входа в три часа дня было пусто. Студенты были на занятиях или в общежитиях, охранники дремали в своей будке. Цышэн без колебаний вышел за ворота.

У обочины стоял фургон. Стоило ему подойти, как раздался гудок.

Цышэн напрягся и сделал шаг вперёд. Задняя дверь открылась. Водитель молчал, на пассажирском сиденье никого не было. Цышэн успел лишь мельком глянуть внутрь, как чьи-то грубые руки втянули его в салон и с грохотом захлопнули дверь. Внутри стоял затхлый, сырой воздух, пропитанный густым запахом дешёвого табака.

Цышэн почувствовал, что в фургоне есть что-то ещё, от чего по коже побежали мурашки. Из-за слабого здоровья он тут же начал кашлять.

Хотя сейчас ему было лучше, приступы кашля наполнили глаза слезами, а уголки век покраснели. Даже сквозь пелену волос было видно, насколько он красив.

Сидевший сзади человек помедлил. Его голос, хриплый, словно после травмы, прозвучал холодно:

— Янь Цышэн?

Цышэн упёрся руками в сиденье, пытаясь выпрямиться, и с трудом ответил:

— ...Да.

— Ты помнишь, что я говорил? — продолжил незнакомец. — Я даю тебе две вещи. Одну ты должен всегда носить при себе, другую — сжечь.

Не дожидаясь ответа, он быстро проинструктировал:

— То, что носишь с собой, никто не должен видеть. Понял?!

Цышэн, сдерживая кашель, кивнул. Человек в маске осторожно достал два предмета.

Таинственный талисман — то, что нужно было сжечь. И то, что нельзя было никому показывать...

Это был просто пучок абсолютно чёрных волос.

<http://bllate.org/book/22196/2313433>